DOI: 10.17117/na.2015.08.1700

Поступила (Received): 06.08.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.08.1700.pdf>

Хуббитдинова Н.А.

Национальная литература – объект интертекстуального исследования как способ культурологического анализа

Khubbitdinova N.A.

National literature – intertextual research facility as a way cultural analysis

В статье рассматриваются интертексты на народные пословицы и поговорки в общетюркской и тюркско-башкирской литературе средневековья.

Если в идейно-художественном отношении они способствуют решению идейно-эстетических задач, то с культурологической точки зрения позволяют выявить культурные ценности, формы культурных взаимосвязей, механизмы трансляции духовного наследия от народа к конкретному писателю, от одного народа к другому в целом

Ключевые слова: фольклорные традиции, пословицы, поговорки, интертекст, литературное творчество

This article discusses intertexts on proverbs and sayings in the Turkic and Turkic-Bashkir literature of the Middle Ages. If the ideological and artistic terms they contribute to the ideological and aesthetic problems, and with the culturological point of view reveal the cultural values, forms of cultural relationships, mechanisms of translation of the spiritual heritage of the people of a particular writer, from one people to another as a whole

Key words: фольклорные традиции, пословицы, поговорки, интертекст, литературное творчество

Хуббитдинова Нэркэс Ахметовна

Доктор филологических наук, старший научный сотрудник

Уфимский научный центр РФ

г. Уфа, пр. Октября, 71

Khubbitdinova Narkas Ahmetovna

Doctor of Philological Sciences, Senior Researcher

Ufa Scientific Center of the RF

Ufa, Oktyabrya ave., 71

В современной гуманитарной науке культурология является сравнительно молодой дисциплиной, обладающей междисциплинарным характером. Междисциплинарные связи, в свою очередь, ведут к интеграции, синтезу, взаимовлиянию, взаимосвязи и взаимопроникновению разнообразных областей знаний в исследовании общего объекта изучения. Наиболее тесно с культурологией связаны философия культуры, философская, социальная и культурная антропология, история культуры и социология. Тем не менее, в данном случае изучение связей между фольклором и литературой в культурологическом аспекте также углубляет представление о культуре, культурной антропологии духовного наследия народа в целом, дополняя его собственными исследованиями и знаниями. Одним из способов выявления всех своеобразий этих связей является метод интертекстуального анализа традиций устно-поэтического народного творчества и художественной литературы.

В отечественной науке предпринималась попытка исследования вопросов художественной взаимосвязи и взаимовлияния фольклора и литературы в свете изучения интертекстуальной теории. Проблеме интертекстуального дискурса было посвящено немало работ, однако в отношении цитат, цитации до сих пор отсутствует единое мнение, нет теоретического исследования, в которых, как говорит Е.А. Козицкая, была бы «предпринята попытка суммировать накопленный опыт и предложить концепцию цитат с учетом многообразия имеющихся литературных фактов» (М.М. Бахтин, Юлия Кристева, В.М. Жирмунский, Роланд Барт, Д.Н. Медриш, О.Ю. Трыкова и т.д.) [7]. Понятие интертекстуальности было впервые предложено в 1967 г. теоретиком постструктурализма Юлией Кристевой, которая, опираясь на идею «диалогичности» М.М. Бахтина, понимала под ней интертекстуальную связь между разными текстами. Она, в частности, приходит к мысли о том, что «... открытие, впервые сделанное Бахтиным в области теории литературы» заключается в том, что «любой текст строится как мозаика цитации, любой текст – это впитывание и трансформация какого-нибудь другого текста. Тем самым на место понятия интересубъективности встает понятие интертекстуальности, и оказывается, что поэтический язык поддается как минимум двойном [9] прочтению» [5, с. 99; 6, с. 166]. При этом тексты не только «пересказывают» друг друга, а вступают друг с другом в диалог, где смысл не только повторяется, а заново рождается именно в этом сопоставлении одного текста с другим [4, с. 14].

В этом смысле чувство «двойного прочтения» вызывают народные афоризмы, обильно вкрапливаемые писателями в своих произведениях. Известно, что в народных пословицах и поговорках «с присущей им лаконичностью и экспрессией выражены устрый ум, природная наблюдательность народа, его принципиальность, глубокая мудрость. В них заключены художественно обобщенный социально-исторический опыт народа, его мировоззрение, социально-этические идеалы» [1, с. 539]. «Пословицы, слова оракулов, сказок, эпоса, как правило, передаются лишь устно и, таким образом, ускользают, к сожалению, от нашего познания. В относительно позднее время лишь кое-что записывалось. Если в рукописях какая-либо мысль преподносится как общая сентенция, значит, это могло быть пословицей» [2, с. 297]. Культура использования народных афористических выражений в литературном творчестве, другими словами, их художественное использование в произведениях переросла в литературную традицию. Это во многом можно увидеть в средневековой тюркской, а затем и в тюркско-башкирской литературе, которая богата интертекстами на народные афоризмы. Они в авторском творчестве представляют собой общие сентенции. Раскрытие, обнаружение их в произведениях также является актуальным в разрезе культурологического изучения национальной литературы в сочетании с традициями устно-поэтического творчества как культурного наследия народного.

Кашгарский поэт XI века Юсуф Баласагуни, творчество которого было известно многим тюркским народам, в своей знаменитой книге «Благодатные знания» [10] наряду с народной мудростью, устным поэтическим творчеством тюркских народов, в целом, в нравственно-дидактических целях, в частности,

использовал пословицы и поговорки. Они органично вплетены в сюжет повествования и призваны в различных житейских ситуациях выражать глубину мысли и мудрость познаний. Автор по разному прибегает к афористическому жанру, включая его в сюжетную канву: либо напрямую, либо художественно опосредованно. Так, в начале повествования рассуждая о величии и достоинствах Богры-хана, он так и говорит:

110. В народе пословица древняя есть:

«Дар сыну – отцовское имя и честь».

Сын имя и честь получая в награду,

В наследстве стократ обретает отраду...[1, с. 74]

Ведя речь о достоинстве и пользе языка, Баласагуни среди прочего изрекает:

170. Разумной считается мудрая речь,

А глупая снимет и голову с плеч [1, с. 79].

Данный раздел, посвященный пользе и вреду языка, впрочем, как и другие поучительные главы сочинения, изобилует интертекстами на мудрые изречения афористического характера, во многом напоминающие тюркские народные пословицы и поговорки, башкирские в том числе: «Неосторожно изрекший речь – скончался не от болезни», «Мало словье смысл обретает, От большего слова беда придет», «За язык ответит голова» и т.д.

Следовательно, Баласагуни в своей поэме «Благодатное знание» показал, как он свободно владеет и применяет в своем творчестве пословицы и поговорки, используя их как напрямую, называя своими именами (т.е. говорит, что это высказывание является пословицей), так и художественно вплетает афористические выражения в саму ткань повествования. Это придает его языку и выразительным средствам изображения образность, аллегоричность, метафоричность, обогащая тем самым поэтику произведения и выражая актуальные для своей эпохи глубокие культурно-поучительные идеи.

В поэме XIV века «Гулистан бит-тюрки» [11] («Гулистан на тюрки») Сайфа Сарай – поэта периода Золотой Орды – также отчетливо прослеживается реминисценции на пословицы и поговорки как духовное идейно-художественное наследие народа.

Сборник хикаятов – историй С.Сарай «содержит фантастические сказки о всевозможных приключениях, к которым присовокуплены забавные истории, вдохновленные реальной жизнью, легенды и исторические анекдоты» (например, известные сборники «Калила и Димна», «Синдбад-наме» и др.) [3, с. 271]. В нем приводятся жизненные и поучительные истории, в которых также обнаруживаются цитации на пословицы, поговорки о труде, знании, добре и зле и т.д., являющиеся жизненно важными понятиями всех времен и народов. Здесь народные афоризмы помогают раскрыть основную идею произведения: прослеживается традиционная для эстетики сказок явление, когда народная пословица служит сюжетообразующим мотивом. Подобное, к примеру, можно проследить в башкирских народных сказках типа АТ 654В («Аминбек», «Карбуз», «Шакир»), где в виде мотива выступает известная тюркско-башкирская народная пословица «Для егета (юноши) и семи ремесел мало» (существует ва-

риант «Для егета (юноши) и сорока ремесел мало»). В сборнике С.Сараи приведенная пословица как сюжетообразующий мотив лежит в основе хикаята «О преимуществах довольствования тем, что есть» (другими словами, довольствоваться малым). Когда сын изъявил желание приобрести навыки какого-нибудь ремесла с тем, чтобы поправить свое материальное положение, отец ему отвечает: «Одного желания для того, чтобы разбогатеть мало» и добавляет, мол, для этого необходимо владеть различными ремеслами и знаниями, которыми являются торговля, наука, мелодичный голос, владение каким-нибудь искусством. По его мнению, если не постичь всех этих навыков, то человек так и будет жить бесплодными мечтами – таков основной тезис хикаята. Используя народную мудрость «Егету (т.е. юноши) и 40 ремесел мало», автор в своем произведении мотивирует героя к дальнейшим действиям и решает важную идейно-эстетическую задачу.

Таким образом, на примере произведений Ю. Баласагуни и С. Сараи было установлено, что в общетюркской и тюркско-башкирской литературе средневековья прослеживаются интертексты на народные пословицы и поговорки. В идейно-художественном отношении они способствовали решению важных идейно-эстетических, этических задач, поэтическому обогащению содержания. С культурологической точки зрения сочетание в творчестве писателя фольклорных и литературных традиций, их интертекстуальность позволяет говорить о культурной антропологии, изучающей конкретные культурные ценности, формы культурных взаимосвязей, механизмы трансляции культурных навыков от человека к человеку – от народа к конкретному писателю в данном случае.

Список используемых источников:

1. Баласагуни Ю. *Благодатное знание*. Л., 1990. 255 с.
2. Надршина Ф.А. *Башкирское народное творчество: Пословицы и поговорки*. Уфа: Китап, 2006. 544 с.
3. Бонбачи А. *Тюркские литературы. Введение в историю и стиль* // *Зарубежная тюркология*. М.: Наука, 1986. С. 191-299.
4. Десницкий А.С. *Интертекстуальность в библейских повествованиях* // *Вестник московского университета*. 2008. №1. С. 14-20.
5. Кристева Ю. *Бахтин, слово, диалог, роман* // *Вестник МГУ*. 1995. №1. С. 97-124.
6. Кристева Ю. *Избранные труды: Разрушение поэтики*. М.: РОССПЭН, 2004. 656 с.
7. Козицкая Е.А. *Цитата, «чужое слово», интертекст: материалы к библиографии*. URL: <http://uchcom.botik.ru/az/lit>
8. Шильникова О.Г. *Литературная критика в современном медиапространстве: основные тенденции и перспективы развития* // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 2009. №118. С. 153-158.
9. *Курсив по Ю.Кристева*. Н.Х.
10. *«Кутадгу билиг» – тюркское поэтическое сочинение XI в.*
11. *Речь идет о «Бустане» в переводе С.Сараи на тюрки (1391 г.)*. Н.Х.